Моск. новости -
- 1997 - 13-2021р

-с. 24 КНИГА

Глоток воздуха из 60-х

Роман И. Грековой пришел
к читателю через 35 лет

Похоже, что название, которое И. Грекова дала своему роману, написанному в 1962 году, сыграло с ним злую шутку. «Свежо предание» увидело свет лишь в 1997-м (в издательстве «Текст»), отодвинув в область предания и манеру его письма, и его героев, наивных и самоотверженных идеалистов, и, боюсь, актуальность темы. Ну, для темы это было бы только благо.

Сейчас так не пишут: чтобы, раскрыв книгу, ты уже не в силах был от нее оторваться, хотя в ней лишь обычные людские судьбы, а тебе с первой же страницы нужно знать, как они сложатся напоследней. И так не чувствуют: не умирают от любви, не лишаются рассудка, оттого вместо добра кругом торжествует зло. «Предание» И. Грековой возвращает нас к нормам морали, простым и понятным, как евангельские заповеди. Ее книга словно глоток воздуха из ранних 60-х с их верой и пробудившейся надеждой. Но, выходит, напрасна была вера и преждевременна надежда, раз Твардовский, которому писательница принесла свою рукопись, спрятал ее в сейфе «Нового мира», чтобы уберечь от ареста.

Перед началом романа И. Грекова уведомляет, что все газетные цитаты в нем подлинны, автор же по национальности русский. Понятно, что речь пойдет о «нерусских», евреех. По написанной логике тех лет предполагалось, что всякий русский по натуре антисемит, а если нет, значит, и сам не без греха. Логика людей ущербных и бескультурных, но таковые и управляли десятилетиями всеми остальными. О лагерях в то время уже писали, но на антисемитизме лежало бесповоротное табу. Тема вроде бы ушла вместе с позорным прошлым. Но вот берешь «Наш современник» за февраль – март и видишь исследование Роже Гароди, который упор-

но доказывает, что Израиль – мертворожденное, незаконное образование, что нацисты не душили евреев в газовых камерах, а крематории в концлагерях строили исключительно из соображений гигиены – дабы избежать эпидемий. Да что Гароди! Доморощенный поэт Лев Котюков печатает в «Молодой гвардии» (№ 3, 1997) цикл «Прозревает душа», которая прозрела у него до следующего «Подражания Губерману»: «Погас кремлевский свет звезды, на солнце все темнее пятна, Россию продали жиды – никак не выкупят обратно». Что получается, когда «прозрение» наступает в государственном масштабе, в книге И. Грековой описано с исчерпывающей полнотой.

Впрочем, ее роман – меньше всего политический памфлет. Это история семьи, история любви и преданности, мужества и самопожертвования, рассказанная мастером в расцвете дарования. У нее молодое, легкое перо – качество, никогда писательнице не изменяющее. Безошибочный юмор. И еще одно свойство, кажется, напрочь утраченное в нынешней прозе, – целомудрие. Может быть, оно вообще было присуще той эпохе, откуда этот роман (вспомним недавно показанные по ТВ «Римские каникулы»), и ушло вместе с нею, оставив нас с такими, к примеру, клиническими сценками плотских утех, коими осчастливил последний (третий) номер «Дружбы народов» Михаил Веллер в сочинении «Самовар».

Свою книгу И. Грекова посвятила памяти сына – Михаила Дмитриевича Вентцеля. Мать и сын – ее сквозная тема, любовь и неизбежная тоска, неизбежность расставания, понимание, которое приходит слишком поздно («Вдовый пароход»). Главный герой романа «Свежо предание», в детстве потерявший безоглядно обожаемую мать, не отдавая себе отчета, ищет ее всю жизнь. А жизнь была к нему благосклонна, если бы не подкинула пятый пункт.

Сегодня может подкинуть что-нибудь еще, человечество изобретательно. И потому так убедительно «Предание» И. Грековой, что в нем она верна истине, которой побольше, чем 35 лет: нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый.

Ольга МАРТЫНЕНКО